

Ломоносовский мост

12 сентября 2020

Ходит легенда, что, если очень-очень захотеть и пройти в определенный час через Ломоносовский мост, то можно попасть в Другой Петербург, в тот город, который не подчинился воле враждебных к этой земле колдунов, в тот город, который до сих пор сопротивляется их власти...

На Ломоносовском мосту смотрят друг на друга четыре башни, похожие на беседки. Они попарно соединены массивными цепями. Заканчиваются башни сферическими куполами. В них на кронштейны подвешены фонари с фигурками морских коньков.

Люди ходят на работу неделю за неделей, жизнь за жизнью... Они выходят из офиса и идут домой, чтобы на следующий день опять к определенному часу оказаться на своем рабочем месте.

- Это нормально, - думают люди. - Так и должно быть.

Не замечая, что они привязаны толстой колдовской цепью к одному и тому же месту, к одному и тому же кругу, к одним и тем же событиям в своей жизни...

Каждый день, когда они идут вниз по лестнице к дверям, за которыми, как им кажется, имеется другая, их личная жизнь, они ошибаются. За тем дверями нет ничего. Нет их самих. Там просто новый вход в эти же самые двери.

Неделю за неделей. День за днём. Жизнь за жизнью...

Этот парнишка устал. В двадцать пять лет кажется, что жизнь - огромное весёлое приключение. Но это приключение не заканчивается. Потому что и не начиналось.

Пятница - ночной клуб. Суббота - утро в чужой постели. Воскресение - диван, телевизор. Понедельник - офис.

Пятница - Кино. Суббота - поцелуи на набережной. Воскресение - пиво, футбол, диван.

Понедельник - офис.

Пятница - День Рождения у друга. Суббота - утро в чужой постели. Воскресение - диван, телевизор.

Понедельник - офис.

Год за годом.

Отпуск только усиливает впечатление обречённости.

Этот парнишка принял решение вырваться. Как? Как обычно размышляют люди. Нужно изменить место работы.

Он вышел из высокого сталинского здания. Закрыв за собой тяжёлую массивную дверь с серпом и молотом, выкованными ещё советскими мастерами. Дверь громко скрипнула у него за спиной. Площадь с фонтанами. Троллейбус. Дом.

- Нужно заняться творчеством. Творчество даёт развитие личности.

Фотография. Решение принято. Все деньги на фотоаппарат. Курсы. Успешно пройдены. Рекламе о своей работе на свадьбах.

Дни ожидания... Нет звонков...

Нет сил снимать рассветы. Нет сил на творчество.

Тоска...

Лестница. Офис. Стол. Компьютер. Работа.

Снова широкая лестница вниз. Перед глазами тяжёлая массивная дверь с серпом и молотом.

Нет, нужно заняться веб-дизайном.

Дорогие курсы. Кредит. Горящие интересом глаза. Диплом. Объявление о своей работе. Ожидание. Нет звонков.

Один звонок. Молчание в трубке... Нет, ошиблись.

Офис, долги, лишение премии за разгильдяйство. Невозможность отдать кредит. Звонки от коллекторов... Хорошо, что он не женат.

Борис долго смотрел в окно. За ним лил дождь. От постоянного смотрения в монитор закрывались глаза. Голова ватная... Что он должен сделать?

Резкий оклик начальницы привел в себя. Да, он заснул на рабочем месте. Да, не выполнил задание.

Парень зажмурился от бессилия. Он не мог ответить. Кредит не давал возможности. Он полностью связан договором с банком, долгами, записями в трудовой книжке...

Нет, нужно что-то делать. Что?

Хоть к гадалке иди. Но на это тоже нужны деньги. А он уже который день ходит на работу пешком. Экономит.

Раньше в обед с удовольствием покупал в уютном кафе чашку любимого капучино и с аппетитом съедал огромный кусок вкуснейшего торта.

Сейчас - бутерброд с дешёвой колбасой с собой из дома. Придется сторониться сотрудников. Не нужно, чтобы они узнали о бедности. Заклюют. Борис тяжело вздохнул.

Он вспомнил, как однажды в детстве подошёл к Ломоносовскому мосту. Мама держала шустрого малыша за руку. Вдруг он увидел в одной из башен моста странную фигуру огромного существа с собачьей мордой, держащую в руках длинное копьё.

Он тогда заорал в голос, мама испугалась за него и увела ребенка подальше от этого места. Он не признался тогда, что его напугало. Но воспоминание осталось на всю жизнь.

Однажды, роясь в интернете от нечего делать, он прочитал легенду, что, если очень-очень захотеть, можно вырваться из обычной серой реальности в иное измерение...

Но как это осуществить? Он много раз проходил через этот мост и никогда ничего не видел и не чувствовал.

Борис решил каждый вечер после работы подходить к мосту и наблюдать. Может, повезёт, может, откроется нечто невидимое!

Мост как мост. Красивый. Сейчас, осенью, в блеске опоясывающих его огней, он казался особенно загадочным. Но люди шли по нему. Обычные люди. Ничего особенного не происходило.

Парень поежился. Начал накрапывать дождик. Наступал вечер. Солнце садилось на Фонтанку, освещая реку холодным розовым светом...

Пешеходы начали как бы стираться чьей-то невидимой рукой с зажатой в пальцах резинкой. То есть они не исчезали разом, а становились всё более блеклыми и прозрачными...

Освещение моста начало бледнеть и наливаться молочно-белым рассеянным светом. Изящные фонари погасли.

В двух башнях показались длинные собачьи морды. Высокие псы, стоящие на задних лапах, в одеждах времён Маргариты Наваррской проявились на мосту. Умные глаза излучали ярко-розовой пугающий свет.

Один из псов посмотрел прямо на Бориса.

Тело оцепенело. Ноги не могли сдвинуться с места.

Пёс усмехнулся и отвернул голову.

Солнце зашло. Зрелище исчезло...

Опять перед парнем находился украшенный парадными огнями знакомый питерский мост.

- Значит, можно? Значит, в детстве это не было наваждением, разыгравшийся детским воображением?

Борис, шатаясь как пьяный, поплелся домой.

Там принял горячий душ и закрыл глаза, улегшись на диван.

Перед глазами стояла ухмыляющаяся морда пса.

Весь следующий день Борис был сам не свой. Он не мог категорически сосредоточиться на работе. Молча получил нагоняй от начальства и даже не расстроился.

Вечером пошел к мосту. Стояла тихая ясная погода. Постепенно начались сумерки.

Ничего не происходило.

Окончательно замерзнув, парень поплелся домой.

Несколько таких же солнечных приятных вечеров результата не дали. Всё шло как обычно.

Утром Борис открывал тяжёлую дверь с серпом и молотом. Вечером выходил через неё к площади с фонтанами.

Затем пошёл дождь. Он шел с самого утра, не прекращаясь. Крупные капли били по лужам с выпукливающимися навстречу пузырями. Тучи давили на головы людей как будто опускались им прямо на макушки.

Борис подошёл к мосту. Закутавшись в дождевик, он смотрел на него, не отрываясь.

Дождь заливал глаза, не давая возможности сосредоточиться на башнях моста. Тусклый закат не был красив.

Но тут пространство вокруг начало покрываться серой дымкой, как бы уплывать, растворяться в тумане, пока совсем не исчезло. Мост постепенно погасил огни.

На этот раз Борис был готов. Он резко сорвался с места и побежал к нему.

Существа внутри башенок даже не пошевелились.

Борис ступил на мост и тут почувствовал, как нечеловеческая тяжесть давит ему на спину, как будто тяжёлый каменный блок подминает его под себя. Стало тяжело дышать. Ноги подогнулись.

Юноша упал на асфальт. Не было сил больше сделать ни одного движения.

Краем глаза он увидел победно прищурившуюся собачью морду.

- Вам плохо, молодой человек? Может, чем-то помочь? - услышал он рядом женский голос.

Молодая девушка с зонтом сочувственно наклонилась к нему.

- Нет, спасибо. Мне уже лучше, - выдавил он из себя.

- Здесь опасно так лежать. Машины ездят. Пойдёмте, Вам нужно отойти в сторону.

- мужчина в черном плаще помог Борису подняться.

Парень встал на ноги, из носа шла кровь.

Ему помогли сесть в такси и заплатили за дорогу.

Ночью Борису всё время казалось, что огромный пёс заглядывает ему в окно, пока сон не прекратил пытку.

Утром невыспавшийся, небритый, помятый он пришел в офис. Тяжёлая дверь закрылась за его спиной.

Борис почувствовал, что как будто крепкая верёвка затянулась у него на горле. Очередной день рабства. Без права на счастье.

Днём у Бориса снова пошла кровь из носа, он отпросился с работы на пару дней. Испуганная начальница, видя измождённый вид подчинённого, без сопротивления согласилась дать ему возможность прийти в себя.

Синие тени под глазами парня свидетельствовали о том, что он не симулирует.

Два дня в покое немного привели сознание в рабочую форму. Тяжесть понемногу отступила, тело снова начало постепенно слушаться.

- Я не останавлиюсь. Я выберусь на свободу! - говорил он себе. - Я не раб. Я выберусь!

Борис понял, что мост может показать свою истинную сущность только если вечером идёт дождь. На закате.

... Через несколько дней снова закапало с неба. На этот раз это был спорый морозящий дождик.

Парнишка не чувствовал холода от возбуждения. Он не ощущал, что одежда насквозь промокла и потяжелела, что в кроссовках хлюпает вода.

Несколько часов он стоял и ждал, когда же начнется закат.

Наконец Фонтанка окрасилась розовым и мир вокруг тоже начал розоветь и растворяться в закате...

Борис со всех ног бросился к мосту, опустился на четвереньки и остервенело пополз по нему, стараясь не обращать внимание на ощущение слабости внутри непослушного тела.

Один из псов покинул башню и копьём прижал его голову к асфальту.

Дикая невообразимая боль пронзила всё тело. Борис потерял сознание и очнулся только в больнице.

Над ним склонилась медсестра. На мгновение парню показалось, что её глаза горят таким же страшным огнем, как у пса на Ломоносовском мосту.

С работы его, как ни странно, не уволили. Строгая начальница не подходила к нему, как будто Бориса совсем не существовало. Только тяжёлая массивная дверь зло скрипела, когда он выходил из неё на площадь с фонтанами..

Неделя прошла мучительно. Осень стояла на зависть теплая и солнечная. Парень всё больше мрачнел. Ему казалось, что время остановилось. Он ненавидел свою работу, свой стол, разговоры сослуживцев о чем-то мелком, не трогающем его совершенно.

Каждый вечер он упрямо приходил к мосту и стоял часами, надеясь на чудо.

Наконец пошел дождь. Борис восторжен. "Только бы он не прекращался, только бы шел до заката!"

Дождь постепенно набирал силу, как будто откликнулся на мольбы парнишки.

К вечеру разгулялся сильнейший ветер. Разразилась гроза. Раскаты грома раздавались с разных сторон, молнии освещали пространство, на миг разгоняя тьму, разлитую вокруг людей.

Ливень развел повсюду глубокие лужи. Человечки смешными прыжками преодолевали переходы, но обувь всё же становилась противно - мокрая.

Стихия безжалостно прогоняла прохожих с улиц.

Одному Борису было радостно.

"Сейчас или никогда!" - решил он. Одел несколько приготовленных свитеров, чтобы боль не так сильно разрывала тело, хотя понимал, что это совершенно бесполезно.

И пошел пешком к мосту.

Он спокойно проходил по лужам в хлопающих водой кроссовках. Ему не было дела до такой мелочи, как холод, впивающийся в спину и расползающийся по

всему телу. По сравнению с болью от копья Стража это всё была ерунда. Он морально готовился к тому, что будет невыносимо.

- Нужно вырваться. - осознал парень. - Нужно разрубить то, что привязало его к этому ненавистному офису, где каждый день был похож на все предыдущие, где строгие начальники не позволяли ему почувствовать себя уникальным, уважающий себя человеком.

- Пусть будет буря, пусть будет боль, пусть даже будет смерть! - думал Борис. - Это самоубийство. Пусть даже так. Но я давно мертвый, сидя на этом продавленном офисном стуле, ежедневно приходя за порцией унижений. Я давно мертвый. Так что может быть хуже этого!?

Он увидел мост вдалеке. Его шаги замедлились. Нужно было передохнуть, набраться сил.

Борис зашёл в какой-то маленький магазинчик немного погреться. Притворился, что выбирает товар, а сам собирал всё своё мужество.

Всё-же умирать не хотелось. Вспомнилось далёкое детство, мечты о будущем, в которых он видел себя то отважным капитаном, спасающим тонущий корабль, то сыщиком, арестовывающим маньяка, склонившегося над жертвой.

- Вы стоите в очереди, молодой человек? - прервал его мысли старушечий голос.

Он что-то промычал в ответ и, вздохнув, вышел из теплого светлого помещения на темную улицу, подвергающуюся атаке уже не на шутку разбушевавшейся грозе.

Внезапный раскат грома прогремел над самой головой. Молния высветила на мосту морду Стража.

- Вперёд, нужно успеть!

Не было ни секунды на размышление. Борис рванул к мосту.

- Добежав до башен, он обнаружил, что оба Стража вышли из них на дорогу. Они уже не ухмылялись.

Глаза прямо смотрели на Бориса. Копья крест - накрест загораживали путь.

Юноша сглотнул слюну и побежал прямо на копья.

В это мгновение краем глаза Борис заметил тень большой собаки, выскочившей откуда-то со стороны на мост.

- Фас, Тиран! - услышал он мужской голос.

Пёс набросился на одного из Стражников.

В это время Борис почувствовал дикое жжение в груди от соприкосновения с копьями. Такое было впечатление, как будто горячие угли прошли сквозь одежду. Та и вправду задымилась.

Но одно из копий вдруг упало на асфальт.

Чья-то рука схватила его за шиворот и вытащила на середину моста.

Молния снова осветила пространство на мгновение. Егохватило, чтобы увидеть, как некто в темном плаще ударил кинжалом Стража в шею.

Второе копьё оказалось на земле без своего хозяина.

Кто-то, безжалостно взяв Бориса по мышке, потащил его к другой половине моста.

И тогда он потерял сознание. Тело не выдержало атаки чужеродной силы.

Очнулся парнишка от того, что его хлопали по щекам. Он увидел над собой огромную волчью морду с белыми острыми клыками.

- Ну, как ты, малыш? Всё хорошо? - спросила морда.

Тело содрогнулась от ужаса.

- Он боится тебя, Отто. Дай ему немного прийти в себя, - сказала ужасающая голова с курносым носом и острыми мохнатыми ушами.

Борис не дышал от страха.

- Куда я попал? В ад? Я сам прибежал в Частилище? - подумал он.

Шершавый собачий язык лизнул его в нос.

Борис попробовал шевелиться. Рука коснулась курчавой шерсти собаки.

- Молодец, Тиран! Здорово послужил! - лицо человека немного успокоило парня.

- Меня зовут Павел. А тебя как?

- Борис. - еле шевеля губами ответил тот. - Куда я попал?

- Ты попал в Свободный Город! Мы немного помогли тебе. Иначе Стражи просто тебя бы уничтожили как многих других. Давай руку, лежать на земле не полезно для здоровья.

Борис зажмурился на мгновение, пытаясь прогнать ужасающие образы, и заставил себя сесть.

Рядом с ним стояли два молодых человека с длинными волосами и третий, помладше, с располагающей курносой внешностью. Большой пёс с курчавой шерстью лежал у его ног.

- Вставай, дружок, а то правда радикулит заработаешь! Тебе нужно выдохнуть и попить горячего. - парень с крашенными в пепельный цвет волосами протянул ему фляжку.

Борис благодарно улыбнулся и глотнул из неё. Закашлялся и затряс головой. Во фляге была водка.

- Теперь приходи в себя. Скоро встретимся. - голос стал удаляться.

Борис слышал гром. Голова внезапно сильно закружилась. На секунду он провалился куда-то во тьму. Затем очнулся и огляделся.

Он стоял рядом с Ломоносовским мостом. Вокруг никого не было.

Но гроза тоже прекратилась. В первые минуты не было слышно никаких звуков.

Затем зашумели моторы машин, заговорили проходящие мимо люди.

Вкус водки во рту говорил о том, что всё произошедшее было на самом деле.

Но мир вокруг не изменился. Всё оставалось на своих местах.

- Значит, не получилось!? Значит, всё как прежде, всё напрасно? Из этого круга никогда не вырваться?

Наконец пронизывающий холод подстегнул парня поскорее вернуться домой.

На следующее утро мрачный Борис решил написать заявление по собственному желанию. "Пусть он уходит в никуда, пусть будет нечего есть, но обратно он не вернётся ни за что!"

Строгая начальница вызвала его в свой кабинет и предложила новую должность с повышением зарплаты в несколько раз.

Но Борис твердо решил уволиться.

- Нет. - ответил он и вышел из кабинета, не обращая внимания на уговоры.

- Я вижу, ты не в себе сегодня. Возьми три дня, полежи, подумай. От таких предложений не отказываются, - неожиданно начальница заговорила с ним доверительно.

Парень кивнул, собрал портфель и вышел в коридор.

Там он несколько минут стоял на месте. Бессмысленность происходящего, безнадежность своего существования душили его, приносили боль серьезнее боли от копий Стражников. Да и были ли они на самом деле, эти Стражи? Или это просто игра его разыгравшегося воображения?

Он вспомнил, как бабушка кричала ему, ревущему малышу, что, если он не замолчит, она отправит его в психушку. Это пугало ребенка и он орал ещё сильнее.

- Может, она действительно права? Может быть, у меня шизофрения? Ведь никто не старается решить проблемы в своей жизни таким диким путем. Просто уходят с работы, просто переезжают в другой город.

Парень опустил плечи и направился к выходу, решив напиться и забыться хоть на какое-то время.

Он дошёл до тяжёлой деревянной двери с серпом и молотом и попробовал её открыть, как всегда.

Дверь не открывалась.

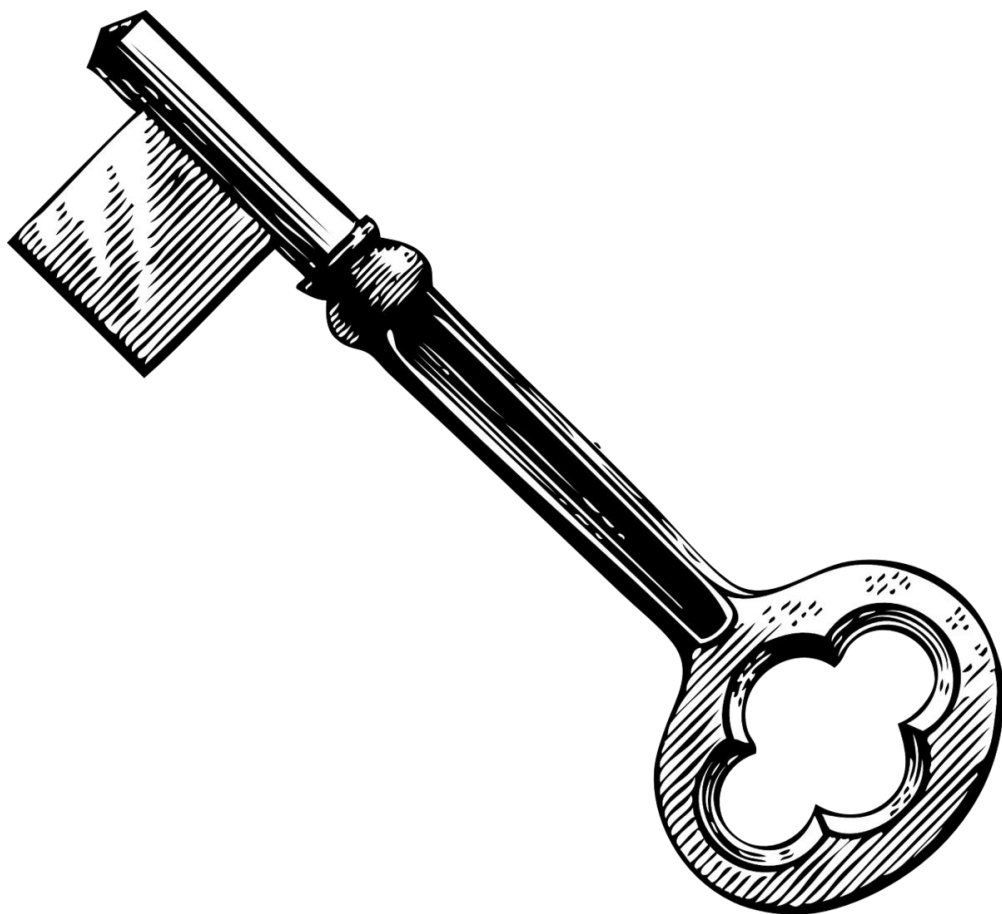
- Ну, всё, и здесь не повезло, - проворчал про себя Борис, наваливаясь плечом на дверь. Та нехотя начала открываться.

Борис боком вылез из здания наружу.

Фонтанов не было. Вместо них на площади стояли две огромных статуи волков с раскрытыми пастьями.

У подножия одной из них стояло трое незнакомцев и большой курчавый пёс. Они поприветствовали Бориса.

Нахлынули вчерашние воспоминания. Он узнал. Это те, кто помог ему перейти мост.

Источник pixabay.com

Я протянул парнишке руку.

- Меня зовут Тиль. Это Отто и Павел. Пса именуют Тираном. Рады приветствовать тебя в Свободном Городе!

Передо мной стоял высокий парень с черной короткой челкой, жёстким взглядом карих глаз. Он был одет в скучный офисный костюм. Парень насупленно смотрел на нас, будто пытаясь вспомнить что-то давно ушедшее.

- У меня получилось? - наконец произнес он.

- Да, пришлось, конечно побороться за тебя. Стражи крайне опасны. - мягко улыбнулся Отто.

Тиран молча улыбнулся.

- Мы будем рады показать тебе Город. Здесь много интересного. Без сопровождающих разобраться сложновато. - Павел застенчиво протянул руку новому знакомому.

- А волк с другим... чудищем тоже здесь?

- Нет, - поспешил я его успокоить, - Не переживай. Если ты боишься, они тебя не беспокоят.

- Я не боюсь. Просто хотел их поблагодарить. - буркнул парень. - Меня зовут Борис. Я совершенно не понимаю, где нахожусь.

- Ты находишься в том городе, который обычно скрыт от посторонних глаз. Чужим сюда вход закрыт. У нас тоже свои Стражи.

- Можно узнать, кто для вас чужие? И кто здесь живёт?

- Здесь живут те, кто отказался подчиняться колдунам, которые сейчас управляют реальностью. К сожалению, они очень сильны и захватили огромные пространства. Но этот город, я имею в виду Питер, конечно, ещё сопротивляется. Колдуны страстно желают проникнуть сюда, чтобы добраться до оставшихся свободных. Но не могут. Мы им пока успешно противостоим. Кроме того, колдуны категорически не пускают к нам никого, чтобы не потерять рабов и не приобрести новых противников.

- Значит, колдовство всё же существует?

- Конечно, дружок, этот мир весь вымазан черным колдовством. Но это хорошо скрывается. Для того, чтобы не поняли, в чем дело, не смогли противостоять. Сопротивляться колдунам неколдовскими способами - это все равно что пытаться с половником идти против танков. - Отто ободряюще улыбнулся. - Но это очень-очень серьезный разговор. А пока - не забивай голову. Тебе предстоит узреть много-много чудесного.

Парень молча кивнул.

Мы вместе перешли площадь и подошли к нашей машине.

Погода стояла чудесная. Рассеянное излучение мягкого лунного света всё ещё в состоянии противостоять солнечной агрессии.

Дома, стоящие вдоль широкого проспекта, не были похожи на дома в Городе Лжи. Архитектура напоминала несколько венецианскую, но гигантские статуи, стоящие с двух сторон огромных дверей не проявлялись в мире Войны.

То были статуи волков, грифонов, котов, крокодилов, а также различных ящеров и иных, совершенно неведомых животных.

У Бориса глаза широко раскрылись от восхищения.

Мы улыбнулись друг другу. Нашей команды прибыло! Теперь, в Свободном Городе, появился новый воин, который, быть может, сыграет решающую роль в нашей борьбе со злом!